

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.3"1904/1905":94

Призрение семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных по мобилизации в Русско-японскую войну 1904–1905 годовА. И. Чубаров¹ ✉

¹ОБУК «Курский областной краеведческий музей»
ул. Луначарского 6, Курск 30500, Российская Федерация

✉ e-mail: chubar1991@mail.ru

Резюме

Актуальность. В настоящее время внимание исследователей социальной политики Российской империи в основном привлекают денежные выплаты солдатам во время Первой мировой войны. Данная статья призвана изучить и обобщить накопленный опыт призрения семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных по мобилизации во время Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Целью исследования является рассмотрение деятельности местных властей и обществ, к которым были приписаны мобилизованные.

Задача – изучение реализации «Временных правил о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу» от 25 июня 1877 год: порядок назначения, размер пособия, специфика регионального применения.

Методология. Методологической основой исследования являются общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специальные исторические методы (системный и сравнительно-исторический метод).

Результаты. Впервые положение о призрении солдатских семей было прописано в воинском уставе, утвержденном 1 января 1874 год. Однако размер, формы и методы призрения были законодательно закреплены только во «Временных правилах...» от 25 июня 1877 года. Их реализация уже во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов вызвала нарекания со стороны земских и городских властей. Однако какого-либо радикального изменения действующего закона не последовало, поскольку правительство почитало накопленный опыт реализации закона недостаточным, из-за незначительного числа мобилизованных. Однако призрение солдатских семей на основании «Временных правил...» во время Русско-японской войны 1904–1905 годов привело к массе жалоб со стороны солдаток, нижних чинов и местных властей.

Выводы. Призрение семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения на основе «Временных правил...» от 25 июня 1877 года доказало их несостоятельность даже в условиях частичных мобилизаций, что привело к последующей разработке нового закона о призрении солдатских семей.

Ключевые слова: Русско-японская война; социальная политика; земство; призрение солдатских семей.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00494 (а).

Для цитирования: Чубаров А. И. Призрение семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных по мобилизации в Русско-японскую войну 1904–1905 годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 195–205.

Поступила в редакцию 22.06.2021

Принята к публикации 28.07.2021

Опубликована 30.08.2021

© Чубаров А. И., 2021

Acknowledgment of Families of Lower Ranks of the Reserve and Warriors of the State Militia, Called up for Mobilization in the Russo-Japanese War of 1904-1905

Aleksei I. Chubarov¹ ✉

¹Regional Budgetary Institution of Culture "Kursk Regional Museum of local history and geography"
6 Lunacharsky str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: chubar1991@mail.ru

Abstract

Relevance. At present, the attention of researchers of the social policy of the Russian Empire is mainly attracted by cash payments to soldiers during the First World War. This article is intended to study and summarize the accumulated experience of charity for the families of the lower ranks of the reserve and warriors of the state militia, called up for mobilization during the Russo-Japanese War of 1904-1905.

Purpose. Is an examination of the activities of local authorities and societies to which the mobilized were assigned.

Objective. Study of the implementation of the "Provisional rules on the care of families of reserve ranks and warriors of the state militia, called up in wartime to serve" dated June 25, 1877: the procedure for appointment, the amount of the allowance, the specifics of regional application.

Methodology. The methodological basis of the research is general scientific (analysis, synthesis, generalization) and special historical methods (systemic and comparative historical method).

Results. For the first time, the provision on the charity of soldiers' families was spelled out in the military charter approved on January 1, 1874. However, the size, forms and methods of charity were legislatively enshrined only in the "Provisional Regulations ..." of June 25, 1877. Their implementation was already during the Russian-Turkish wars of 1877-1878 provoked criticism from the zemstvo and city authorities. However, there was no radical change in the current law, since the government considered the accumulated experience in implementing the law insufficient, due to the small number of mobilized people. However, the charity of soldiers' families on the basis of the "Provisional Rules ..." during the Russo-Japanese War of 1904-1905. led to a mass of complaints from soldiers, lower ranks and local authorities.

Conclusion. The approval of the families of the lower ranks of the reserve and the warriors of the state militia on the basis of the "Provisional Rules ..." of June 25, 1877 proved their failure even in conditions of partial mobilizations, which led to the subsequent development of a new law on the care of soldiers' families.

Keyword: The Russo-Japanese War; social policy; zemstvo; charity of soldiers' families.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Funding: The research was performed with financial support RFBR, within a research project No. 19-09-00494 (a).

For citation: Chubarov A. I. Acknowledgment of Families of Lower Ranks of the Reserve and Warriors of the State Militia, Called up for Mobilization in the Russo-Japanese War of 1904-1905. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(4): 195–205. (In Russ.)

Received 22.06.2021

Accepted 28.07.2021

Published 30.08.2021

***

Введение

Ликвидировав рекрутскую повинность, правительство Александра II перешло к призывной системе комплектования армии. Данный способ пополнения

вооруженных сил Российской империи в случае начала боевых действий лишал семьи солдат кормильца и источника средств к существованию. Особым видом призрения в законодательстве Россий-

ской империи являлось призрение семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, мобилизуемых в случае государственной надобности. Впервые государство гарантировало обеспечение семей мобилизованных нижних чинов и ратников государственного ополчения в Уставе «О всеобщей воинской повинности», принятом в январе 1874 г. Устав указывал, что нуждающиеся члены семьи солдата смогут получить помощь от земства и тех сословных обществ (городских, сельских), к которым они приписаны. Размер этой помощи, критерии ее получения, источник финансирования не указывался. Эти вопросы должен был разрешить специальный закон. К началу Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. принять его не успели. 25 июня 1877 г. правительством были утверждены «Временные правила о призрении семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу». Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. обеспечение семей мобилизованных солдат и ополченцев осуществлялось на основании данного закона: попечение семей воинов, распространявшееся на материально необеспеченные семейства, возлагалось на местные средства.

Методология

Исследование основано на принципах историзма и научной объективности. Данный подход позволяет объективно проанализировать первичные и опубликованные источники с использованием системного и сравнительно-исторического методов.

Результаты и их обсуждение

Первостепенным правом на призрение пользовались жены и дети солдат и ратников. Их обеспечение являлось для земства обязательной повинностью. Оно заключалось в выдаче каждому нуждающемуся определенного количества продуктов питания (муки, крупы и соли) или

выплате денег для их покупки. В неземских губерниях призрение осуществлялось за счет земского сбора.

Поскольку местная власть не всегда могла оперативно выявить семейства мобилизованных нижних чинов и ратников государственного ополчения. Заявления о необходимости в пособии помимо земских и городских управ принимались волостными старшинами и в полицейских участках. Волостные старшины и полицейские регистрировали обращения в особых книгах. Затем они вместе со справками об имущественном и семейном положении, необходимыми метрическими выписками передавались местным властям. На рассмотрение заявления законом отводился недельный срок.

Остальные родственники по боковой (братья и сестры) и восходящей (дедушки и бабушки, родители) линиям могли рассчитывать на помощь сельских, городских и сословных обществ, только в том случае, если призванный их материально обеспечивал. Помимо этого, общество, к которому был приписан мобилизованный, должно было бесплатно предоставить его жене помещение с отоплением в месте их постоянного проживания. Однако на практике, например, сельские общества до такой степени были обременены всевозможными повинностями, как денежными, так и натуральными, что оказались не способны оказывать необходимую помощь нуждающимся лицам. Зачастую земство брало на себя эту обязанность. Так произошло в Воронежской губернии [1, с. 9].

Дополнительно указывалось, что, помимо указанных законом мероприятий, местные власти, исходя из собственных средств и возможностей, могут принимать дополнительные меры обеспечения семейств воинов и семей ополченцев, призванных по мобилизации.

Помимо земств и обществ, к которым были приписаны мобилизованные, помощь их семействам на основании общих законов могли оказать городские

думы и самые разнообразные благотворительные общества, действовавшие в Российской империи в рассматриваемый период. Более того, начавшаяся война дала толчок к появлению нового вида общественных организаций, специализировавшихся в том числе и на оказании помощи солдаткам. Однако помощь от них была разрозненной, фрагментарной и ограниченной из-за «жертвовательной» активности населения местности, в которой они действовали.

Данные правила лишь обеспечивали нуждающихся самым необходимым – минимальным набором продуктов, необходимых для пропитания, и крышей над головой. О поддержании домохозяйства в надлежащем порядке и сохранении имущества речи не шло, хотя от нижних чинов Курской и Орловской губерний поступали прошения о пособиях для поддержания крестьянских хозяйств, пришедших в упадок из-за мобилизации «кормильцев» [2, с. 1031–1032; 3, с. 159; 4, с. 50].

В отличие от других законов о призыве «Временные правила...» основывались на совершенно иных принципах обеспечения нуждающихся. Помощь различным категориям родственников мобилизованных нижних чинов и ратников ополчения в полном объеме зависела исключительно от возможностей земских властей и сословных обществ. При этом обеспечение семей солдат и ополченцев продуктами (так называемые «кормовые пайки») носило обязательный характер, поскольку эта обязанность составляла местную повинность. Вторым свойством, присущим рассматриваемому закону, является двойственность в отбытии повинностей предусмотренных им. Если обеспечение жен и детей призванных по мобилизации продовольствием или деньгами, вмененное в обязанности земских органов власти или учреждений, их заменяющих четко прописано в законе и исполнялось в соответствии с «Временными правилами...», то предоставление

бесплатных квартир и обеспечение продовольствием остальных родственников, отнесенное к обязанностям обществ, к которым были приписаны призванные по мобилизации, как правило, выполнялось в крайне редких случаях.

Временные правила до Русско-японской войны не имели широкого практического применения, поскольку количество нижних чинов и ратников ополчения, мобилизованных из запаса во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., было невелико, а накопленного аналитического материала было недостаточно [5, с. 80], поскольку накануне войны с Турцией в войска из 44 губерний было призвано чуть больше 224 000 запасных нижних чинов и ратников ополчения [6, с. 338–339]. Позднее, в 1877 г., проводились дополнительные мобилизации, однако число запасных и ополченцев, призванных по ним в войска, было невелико. Опыт реализации закона от 25 июня 1877 г. в войну с Японией 1904–1905 гг., когда было призвано в армии почти 1 200 000 человек, для исследования данной проблемы более благоприятен. Примечательно, что по первым частичным мобилизациям в войсках оказались запасные старших сроков службы в возрасте 39–43 лет [7, с. 218–219]. В некоторых частях действующей армии они составляли 20% от общего числа военнослужащих [8, с. 11].

Уже вскоре после первых проведенных мобилизаций стало ясно, что земский сбор слишком мал для покрытия издержек, вызванных призывом семейств нижних чинов, призывавшихся в ряды действующей армии. Первоначально обязанность призрения семейств запасных нижних чинов и ратников ополчения в земских губерниях возложена на уездные земства. Однако эта ноша оказалась слишком обременительной для них.

При таком положении вещей и земства, и административные органы неземских губерний были вынуждены обращаться за финансовой помощью прави-

тельства. Благодаря напряженной деятельности местных учреждений и центральных ведомств по особому упрощенному порядку данные ходатайства были удовлетворены – просители получили денежные средства, необходимые им для выплат «кормовых пайков» практически без задержек.

Курское земство еще в июне 1904 г. признало призрение семейств мобилизованных общегубернской повинностью [9, с. 73–74]. Однако выделенных на пособия 100 000 руб. оказалось недостаточно: ежемесячно на эти цели требовалось примерно 50 000 руб. В 1904 г. Государственное казначейство предоставило курскому земству кредит в 348 600 руб. [10, с. 167]. В 1905 г. к заимствованиям из казны пришлось прибегать в марте, июле, октябре, ноябре и декабре. Общая сумма кредитов в 1905 г. превысила 733 000 руб. [11, л. 10, 24, 30, 33, 38].

Воронежское земство, признав дело призрения общегубернской повинностью, дважды поднимало перед правительством вопрос о принятии на средства государства повинности по призрению семейств запасных нижних чинов, призванных на действительную военную службу. После того как первое ходатайство было отклонено без объяснения причин, земцы подготовили второе. Согласно тексту документа губернское земское собрание считало, что повинность призрения семейств запасных, вызываемая общегосударственной нуждой, является государственным делом, следовательно, и расходы, вызываемые ею должны производиться за счет государственной казны [12, с. 35–36].

В этом отношении нельзя не согласиться с воронежскими земцами. Расходы по призрению семей мобилизованных для защиты страны солдат и ополченцев являются прямым последствием войны и должны производиться из общего источника, из которого берутся средства для покрытия издержек военного времени, т. е. из Государственного казначейства. Помимо теоретических выводов к данно-

му решению приводят и практические соображения – явная непосильность данных расходов для местных администраций и крайняя неравномерность в отбытии этой повинности между разными губерниями Российской империи. Для подтверждения этого тезиса обратимся к статистике. Так, за время войны с Японией некоторые губернии Европейской России (Уфимская, Самарская, Пензенская и др.) поставили из запаса 1,4% к общему числу народонаселения этих губерний, в то время как, например, Гродненская губерния – лишь 0,2%. Средний же процент призванных по Европейской России (без царства Польского и Кавказского региона) составил 0,9%. В местностях, расположенных в непосредственной близости от театра боевых действий, помимо мобилизации запасных нижних чинов, было создано государственное ополчение, поэтому процент мобилизованных от общего числа населения оказался еще выше. В Томской губернии он составил 2,3%, в Тобольской – 2,2%, в Приамурском генерал-губернаторстве – 2,1% [13, с. 76].

Отдельно стоит отметить, что проведенные правительством в 1904–1905 гг. частичные мобилизации затрагивали не все уезды в рамках одной губернии. Так, в Курской губернии первые мобилизации были проведены в 8 уездах из 15, последующие – в 10 из 15. В соседней Орловской губернии за время войны мобилизации были проведены в 8 уездах из 12 [14, с. 120].

Из тех местностей, в которых во время Японской войны были произведены призывы запасных нижних чинов и ратников ополчения, лишь 7 неземских губерний (Астраханская, Виленская, Ковенская, Курляндская, Лифляндская, Оренбургская и Эстляндская) и 3 земские (Владимирская, Вологодская и Симбирская) не воспользовались ссудами из казны [15, л. 92 об.].

Общий размер затрат на обеспечение семей солдат и ополченцев за 32 месяца с 1 февраля 1904 г. по 1 октября 1906 г. со-

ставил 68 860 859 руб. При этом львиная доля этих средств была израсходована на губернии, находящиеся в Европейской части Российской империи – 57 848 645. «Азиатские» губернии на нужды семейств мобилизованных потратили 8 973 540, Кавказский регион – 38 674. Примерно 1/5 всех средств (12 702 048 руб.) потрачено из местных источников, остальные 54 158 811 руб. – казенные средства [13, с. 75]. Чтобы покрыть расходы на призрение солдатских семей, местные власти были вынуждены прибегать к беспроцентным ссудам. После окончания войны деньги необходимо было вернуть в Государственное казначейство. Царским указом, принятом в 1912 г., с губерний списывалась эта обязанность. Правительство сложило с местных властей обязанность по выплатам в общей сложности более 46 518 650 руб. Возвращению в казну подлежали только те средства, которые были потрачены на аренду жилья для солдаток и выплаты пособий семействам мобилизованных земских служащих. Они должны были осуществляться исключительно за счет губернских земств.

Воспользовались пособиями в 59 губерниях Российской империи 877 023 семьи, примерно 73,16% из числа мобилизованных нижних чинов и ратников ополчения. Общее число лиц, получивших пособие, составило 2 442 652 человека. Средний состав семьи – 2,76. Средний размер пособия на 1 призреваемое лицо в Центрально-Черноземном регионе колебался от 1,5 руб. в месяц в Воронежской и Курской губерниях до 1,75 руб. – в Тамбовской губернии [16, с. 210]. Во Владимирской губернии выплаты по уездам разнились от 1,8 до 2 руб. [17, с. 187–188].

При этом процент семейств, получающих помощь в различных местностях, был неодинаков. Например, в Лифляндской губернии он составлял 30%, в Воронежской – 47,9%, а в Курской достигал 93% [13, с. 75]. Всего в Курской

губернии мобилизовано 28 505 военно-обязанных, получали пособие 23 131 семей или 70 750 человек [15, л. 97 об.]. Самый высокий показатель выплат солдатским семьям от общего числа мобилизованных отмечен в Харьковской губернии – 97%.

Первоначально на местах власти не смогли в кратчайшие сроки составить списки мобилизованных и провести имущественное обследование их семей. Так, в Бобровском уезде Воронежской губернии после июньской мобилизации 1904 г. только 17 семей получили пособие, в июле призревало уже 983 семьи. Аналогичная картина просматривается в Землянском уезде Воронежской губернии 11 и 289 соответственно [1, с. 4 об.].

Сосредоточение дела призрения практически в одних земствах и административных учреждениях неземских губерний на практике привело к значительным затруднениям, вызванным значительным количеством прямых обязанностей у служащих земских управ и распорядительных комитетов. При таком положении вещей сложная и ответственная часть назначения продовольственной выплаты – определение имущественной состоятельности или несостоятельности – перелагалось на волостные правления как учреждения, наиболее знакомые с жизнью населения. Однако волостные правления, опять же из-за загруженности делами, передавали сбор сведений об имущественном положении заявителей сельским властям. Их деятельность отличалась двумя крайностями – или признанием всех без исключения семейств нуждающимися, что противоречило действующему законодательству, или же отказ в ходатайстве о назначении пособия без достаточных на то оснований [13, с. 76]. В последнем случае недовольные заявители заваливали местные и центральные административные учреждения жалобами и прошениями. Заметим, что само определение «на глаз» имущественного состояния семьи мобилизованного

вызывало определенные затруднения у местных властей и зачастую приводило к «неоднообразию определения» в разных местностях [18, с. 637–638].

Основания для отказа в пособии могли быть разные. Трех крестьянок Тимского уезда Курской губернии лишили пособия из-за того, что каждая из них имела от 1 до 2 десятин земли в общедолевой собственности [19, л. 1–2].

Ситуацию усугубляло то, что ходатайства о пособии рассматривались местными властями с опозданием, а денежные средства семьям мобилизованных выдавались с задержкой [20, с. 183].

На местах земские управы и учреждения, ведающие делом призрения в неземских местностях, как правило, требовали от солдаток, обремененных детьми, и других родственников нижних чинов и ополченцев для получения полагающихся им выплат приезжать в уездные города. Зачастую расходы на проезд ввиду удаленности места жительства от уездного города покрывались из получаемого для продовольственной надобности пособия. Позже, по настоянию МВД, выплаты стали производить на местах через волостные (гминные) правления [15, л. 35].

Министерство внутренних дел, основываясь на поступающих к ним жалобах, сделало вывод о том, что многие распорядительные комитеты, земские и городские власти в буквальном смысле трактовали некоторые пункты «Временных правил...». В частности, выплаты полагающихся пособий семействам нижних чинов прекращались сразу же при возвращении главы семейств на родину даже в краткосрочный отпуск. Часто семья солдата или ратника ополчения, неспособного к дальнейшему отбыванию действительной службы из-за инвалидности, лишалась помощи от местных властей [15, л. 53], хотя, согласно закону, выплаты должны продолжаться до назначения пенсии.

Для того чтобы изменить сложившееся положение, одинаково обременительное и для нуждающихся, и для органов, ведавших призрением, а также для лучшего изучения вопросов об имущественном и семейном состоянии солдаток требовалось создание специального органа на местах, в который вошли бы местные жители, пользовавшиеся авторитетом среди населения. Такие попечительства необходимо было создавать на разных уровнях, начиная с волостного и заканчивая губернским. Наибольшая работа ложилась на плечи волостных попечительств. Его представители должны были разработать, исходя из специфики местных условий, критерии состоятельности, необходимые для имущественного обследования солдаток, просящих о пособии. Помимо этого, на попечительства ложится обязанность по наблюдению за правильной и своевременной раздачей ответственным лицам денежных средств для выплат пособий нуждающимся и поиск дополнительных финансов, необходимых для предоставления солдаткам бесплатного жилья и иных, не указанных в законе, вспомоществлений нуждающимся семействам мобилизованных нижних чинов и ратников ополчения. Во время Русско-японской войны такие попечительства были созданы только в земской Полтавской губернии и неземской – Тобольской. Особняком стояла Томская губерния, где распределением пособий солдатским семьям занималось губернское управление [21, с. 664].

В Полтавской губернии волостные попечительства, помимо возложенных на них «Временными правилами...» обязанностей, самостоятельно организовывали сбор пожертвований и их распределение между наиболее нуждающимися семьями. Волостные попечительства, образованные в Тобольской губернии, главным образом занимались распределением среди беднейших семейств нижних чинов и ратников ополчения пожертвований, по-

ступающих именно на эти цели. Деятельность волостных попечительств в обоих случаях курировалась и объединялась с деятельностью губернского попечительства и его уездных отделений [16, с. 76–77]. Как правило, в волостные попечительства входила сельская интеллигенция: местные землевладельцы, священники, учителя, медицинские работники и т. д.

Война с Японией указала и на юридический пробел «Временных правил...» от 25 июня 1877 г.: солдаты, отбыв установленный срок службы, задерживались в войсках, но в запас они не переводились. Их семьи не получали право на призрение.

После подписания Портсмудского мирного договора местные власти, отвечавшие за призрение солдаток, не дожидаясь демобилизации армии, стали самовольно сворачивать выплаты солдатским семьям. Данный шаг вызвал волну возмущения. Правительству пришлось напомнить региональным чиновникам о действующем законодательстве. Указ о приведении войсковых подразделений на мирное положение не был подписан Николаем II в течение года после заключения мира с Японией. Выплаты семьям нижних чинов и ратников ополчения, не вернувшимся домой, продолжались и в 1906 г. Однако в августе 1906 г. местные власти, ссылаясь на «Временные правила...», заявили о прекращении обеспечения солдаток с 1 октября 1906 г. Последние выплаты были произведены в августе за 3 месяца вперед.

Выводы

Опыт призрения семей нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, накопленный за период Русско-японской войны 1904–1905 гг., показал несовершенство «Временных правил...», утвержденных еще во времена войны с Турцией 1877–1878 гг. В первую очередь расходы, связанные выплатами денежного пособия семьям мобилизованных, ложились тяжелым бременем на бюджеты земств и администраций неземских регионов. Местные власти решали данную проблему по-своему. В одной местности размер пособия был ниже, чем цены на продукты, указанные в законе. Деньги, пусть немного, но выплачивались большинству из нуждающихся. Где-то, наоборот, выплаты в полном объеме получали только родственники солдат и ополченцев, призванных в первые частичные мобилизации, а остальным – отказывали в назначении пособия под различными предлогами. И тот, и другой подход вызывал массу нареканий и жалоб, которые доходили до действующей армии. Лишь значительные государственные субсидии позволили снять остроту кризиса. Во-вторых, общества, за которыми были закреплены мобилизованные, фактически самоустранились от обязанностей, возложенных на них «Временными правилами...». В результате царское правительство пересмотрело действующее законодательство, утвердив 25 июня 1912 г. закон о государственном призрении семей мобилизованных нижних чинов и ратников государственного ополчения.

Список литературы

1. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 12–15 января 1905 г. и Чрезвычайной 3–16 марта 1905 г. Воронеж: Типолитограф. тов-ва «Н. Кравцов и К⁰», 1905. XLVII, 111, 812, XVII с.
2. Свод постановлений губернского земства за 10 лет (с 1903 по 1913 гг. включительно) / под ред. Н. И. Маноцкова. Курск: Тип. губ. земства, 1915. VII, 1094 с.

3. Журналы заседаний XLI очередного Курского губернского земского собрания 1906 г. Курск: Тип. губ. земства, 1906. 16, V, 1306 с.
4. Гаврилюк И. В. Крестьянское движение в Орловской губернии в период Первой российской революции: дис. канд. ... ист. наук. Орел, 2013. 475 с.
5. Павлова И. П. Складывание системы государственной социальной помощи семьям солдат в России в конце XIX – начале XX вв. // Военные традиции России: история, психология, культура. СПб., 2000. С. 80–83.
6. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. 375 с.
7. Куропаткин А. Н. Записки о Русско-японской войне. М.: Вече, 2015. 480.
8. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. 242 с.
9. Журнал заседания экстренного Курского губернского земского собрания 24 июня 1904 г. Курск: Тип. губ. земства, 1904. 164 с.
10. Журнал заседания экстренного Курского губернского земского собрания 10–11 июня 1905 г. Курск: Тип. губ. земства, 1905. 250 с.
11. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1279.
12. Журналы Воронежского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 1–3 июля 1905 г. Воронеж: Типолитограф. тов-ва «Н. Кравцов и К⁰», 1905. VIII, 22, 40, IV с.
13. Кукуранов П. С. Призрение семейств нижних чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в Русско-японскую войну на действительную службу // Первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. СПб.: тип. И. В. Леонтьева, 1910. С. 73–79.
14. Чубаров А. И. Призрение в Российской империи семейств солдат, мобилизованных во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Война в человеческом измерении: идеология, психология, повседневность, историческая память: материалы Международной научной конференции. СПб.: Алетейя, 2021. С. 119–126.
15. Центральный государственный исторический архив. Ф. 259. Оп. 1. Д. 1188.
16. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 508 с.
17. Белова Е. Е. Культурно-исторический смысл общественного призрения русских военнослужащих последней четверти XIX – начала XX вв. (по материалам губерний Центральной промышленной области): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2014. 264 с.
18. К-ов П. Временные правила 25 июня 1877 г. и закон от 25 июня 1912 г. по призрению семей запасных и ратников ополчения // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 6–7. С. 635–643.
19. ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 133.
20. Ростов Н. Д., Ширшов М. А. Призыв ратников Государственного ополчения в Сибирском военном округе в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. № 2. С. 177–185.
21. Катцина Т. А. Организация социальной поддержки населения Сибири в годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Былые годы. 2015. № 3 (37). С. 663–669.

References

1. Zhurnaly Voronezhskogo gubernskogo zemskogo sobraniya ocherednoj sessii 12–15 yanvaryaya 1905 g. i Chrezvychajnoj 3–16 marta 1905 g. [Journals of the Voronezh Provincial Zemstvo Assembly of the regular session of January 12-15, 1905 and the Extraordinary session

of March 3-16, 1905]. Voronezh, Tipolitogr. tov-va "N. Kravcov i K0", 1905. XLVII, 111, 812, XVII p.

2. Svod postanovlenij gubernskogo zemstva za 10 let (s 1903 po 1913 gg. vklyuchitel'no) [A set of resolutions of the provincial Zemstvo for 10 years (from 1903 to 1913 inclusive)]; ed. by N. I. Manockova. Kursk, Tip. gub. zemstva, 1915. VII, 1094 p.

3. Zhurnaly zasedanij XLI ocherednogo Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 1906 g. [The logs of the meetings of the XLI regular Kursk provincial Zemsky Assembly of 1906]. Kursk, Tip. gub. zemstva, 1906. 16, V, 1306 p.

4. Gavriilyuk I. V. Krest'yanskoe dvizhenie v Orlovskoj gubernii v period Pervoj rossijskoj revolyucii. Diss. kand. ist. nauk [The peasant movement in the Orel province during the First Russian Revolution. Cand. hist. sci. diss.]. Orel, 2013. 475 p.

5. Pavlova I. P. Skladyvanie sistemy gosudarstvennoj social'noj pomoshchi sem'yam soldat v Rossii v konce XIX – nachale XX vv. [The formation of the system of state social assistance to soldiers' families in Russia in the late XIX-early XX centuries]. Voennye tradicii Rossii: istoriya, psihologiya, kul'tura [Military traditions of Russia: history, psychology, culture]. St. Petersburg, 2000, pp. 80–83.

6. Zajonchkovskij P. A. Voennye reformy 1860–1870-h godov v Rossii [Military reforms of the 1860s and 1870s in Russia]. Moscow, Mosk. Univ. Publ., 1952. 375 p.

7. Kuropatkin A. N. Zapiski o Russko-yaponskoj vojne [Notes on the Russian-Japanese War]. Moscow, Veche Publ., 2015. 480 p.

8. Beskrovnyj L. G. Armiya i flot Rossii v nachale XX v. Ocherki voenno-ekonomicheskogo potenciala [The Army and Navy of Russia in the early twentieth century. Essays on the military-economic potential]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 242 p.

9. Zhurnal zasedaniya ekstrennogo Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 24 iyunya 1904 g. [Journal of the meeting of the emergency Kursk Provincial Zemsky Assembly on June 24, 1904.]. Kursk, Tip. gub. zemstva, 1904. 164 p.

10. Zhurnal zasedaniya ekstrennogo Kurskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 10–11 iyunya 1905 g. [Journal of the meeting of the emergency Kursk Provincial Zemsky Assembly on June 10-11, 1905]. Kursk, Tip. gub. zemstva, 1905. 250 p.

11. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [State Archive of the Kursk Region], f. 54, op. 1, d. 1279.

12. Zhurnaly Voronezhskogo gubernskogo zemskogo sobraniya chrezvychajnoj sessii 1–3 iyulya 1905 g. [Journals of the Voronezh Provincial Zemsky Assembly of the extraordinary session of July 1-3, 1905.]. Voronezh, Tipolitogr. tov-va "N. Kravcov i K0", 1905. VIII, 22, 40, IV p.

13. Kukuranov P. S. Prizrenie semejstv nizhnih chinov zapasa i ratnikov gosudarstvennogo opolcheniya, prizvannyh v Russko-yaponskuyu vojnu na dejstvitel'nyu sluzhbu [Prizrenie of families of the lower ranks of the reserve and soldiers of the state militia, called up for active service in the Russian-Japanese War]. Pervyj Vserossijskij s"ezd deyatelej po obshchestvennomu i chastnomu prizreniyu [The First All-Russian Congress of Public and Private Charity Workers]. St. Petersburg, Tip. I. V. Leont'eva, 1910, pp. 73–79.

14. Chubarov A. I. [The prizrenie in the Russian Empire of the families of soldiers mobilized during the Russo-Japanese war of 1904–1905]. *Vojna v chelovecheskom izmerenii: ideologiya, psihologiya, povsednevnost', istoricheskaya pamyat'. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [War in the human dimension: ideology, psychology, everyday life, historical memory. Materials of the International Scientific Conference]. St. Petersburg, Aletejya Publ., 2021, pp. 119–126. (In Russ.)

15. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Central State Historical Archive], f. 259, op. 1. d. 1188.

16. Shcherbinin P. P. Voennyj faktor v povsednevnoj zhizni russkoj zhenshchiny v XVIII – nachale XX v. [The military factor in the everyday life of a Russian woman in the XVIII – early XX century]. Tambov, Yulis Publ., 2004. 508 p.

17. Belova E. E. Kul'turno-istoricheskij smysl obshchestvennogo prizreniya russkih voennosluzhashchih poslednej chetverti XIX – nachala XX vv. (po materialam gubernij Central'noj promyshlennoj oblasti). Diss. kand. ist. nauk [The cultural and historical meaning of the public charity of Russian servicemen of the last quarter of the XIX-early XX centuries. (based on the materials of the provinces of the Central Industrial region). Cand. hist. sci. diss.]. Yaroslavl', 2014. 264 p.

18. К-ов P. Vremennye pravila 25 iyunya 1877 g. i zakon ot 25 iyunya 1912 g. po prizreniyu semej zapasnyh i ratnikov opolcheniya [K-ov P. Temporary rules of June 25, 1877 and the law of June 25, 1912 on the protection of families of reserve and militia soldiers]. *Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii = Charity and charity in Russia*, 1914, no. 6–7, pp. 635–643.

19. ГАКО, ф. 141, оп. 1, д. 133.

20. Rostov N. D., Shirshov M. A. Prizyv ratnikov Gosudarstvennogo opolcheniya v Sibirskom voennom okruge v gody Russko-yaponskoj vojny 1904–1905 gg. [The call of the warriors of the State Militia in the Siberian military district during the Russian-Japanese war of 1904–1905]. *Izvestiya Labora-torii drevnih tekhnologij = News of the Laboratory of Ancient Technologies*, 2018, no. 2, pp. 177–185.

21. Kacina T. A. Organizaciya social'noj podderzhki naseleniya Sibiri v gody Russko-yaponskoj vojny (1904–1905 gg.) [Organization of social support for the population of Siberia during the Russian-Japanese War (1904–1905)]. *Bylye gody = Bygone years*, 2015, no. 3 (37), pp. 663–669.

Информация об авторе / Information about the Author

Чубаров Алексей Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, ОБУК «Курский областной краеведческий музей», г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: chubar1991@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7828-2306

Aleksei I. Chubarov, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department, Regional Budgetary Institution of Culture "Kursk Regional Museum of local History and Geography", Kursk, Russian Federation,
e-mail: chubar1991@mail.ru,
ORCID 0000-0002-7828-2306